

Лексикографическое описание лексемы *нахальство* позволяет представить ее как *беззастенчивость* + *наглость*, а *наглость*, в свою очередь, как *беззастенчивость* + *дерзость*. Таким образом, можно говорить об иерархичности лексем по степени проявления качества в синонимическом ряду: *беззастенчивость* → *дерзость* → *нахальство*. Именно разная интенсивность качества не всегда позволяет произвести замену слова на синоним. С другой стороны, нейтрализация отдельных семантических признаков в определенных контекстах позволяет производить такие замены.

Подводя итог, следует отметить, что вариативность на лексическом уровне свидетельствует о богатстве языка, поскольку возможность вербализовать свойство объективного мира с помощью целого ряда лексем способствует большой выразительности данного языка. При этом необходимо помнить, что данные единицы при наличии общего семантического ядра имеют и дифференциальные семы, которые «высвечивают» необходимую грань называемого свойства. Человек живет в социуме, и поэтому номинировать моральные качества предельно точно чрезвычайно важно, что и доказывается разнообразием синонимических рядов и пар при номинации моральных качеств в художественном тексте.

Н. Н. Коноплева (СГУ, Саратов, Россия)

«ГАРМОНИЧНОСТЬ» И «РИТМИЧНОСТЬ» В АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ XIV–XVI вв.

Названные «гармоничностью» и «ритмичностью» свойства поэтического текста выявляют вариативность служебных и многосложных слов в стихотворной строке при пропуске метрического ударения на сильной позиции ямба («пиррихическая» стопа). Поскольку метрический профиль ямба имеет более явные очертания в строках с первым коротким (четыре слога) полустихием, то в этом смысле такая делимитация строки является диагностической. Представим соотношение служебных и многосложных слов в сильной позиции ямба в строках с таким членением.

В среднеанглийский период число многосложников до падения гласных в окончаниях слов было высоким за счет французских заимствований. Следовательно, изначально можно предположить, что возможные пропуски метрического ударения придутся именно на слова с большим слоговым объемом. Однако число многосложников и служебных слов, стоящих на иктовых (сильных) позициях ямба, в поэзии Чосера практически одинаково: 48 % служебных слов и 52 % многосложников.

Это метрическое равновесие названо «гармоничностью» в противоположность «ритмичности», то есть преобладанию в сильной позиции ямба служебных слов. При распределении по позициям ямба выявлено, что наибольшее количество пропусков метрического ударения приходится на 3 и 4 стопы (шестую и восьмую позицию в строке), но их фоно-лексическое наполнение различно: 3 стопа занята служебными односложными словами (41 %), а 4 стопа (32 %) – многосложными словами.

Можно сказать, что Чосер не только ввел в английскую поэзию 5-стопный ямб, ставший национальным английским размером, но и интуитивно придерживался тех метрических правил, которым в основных чертах неукоснительно следовали идущие за ним поколения английских поэтов, получившие метрический канон.

Дальнейшее развитие этого метрического явления наблюдаем в поэзии XVI в. (Уайет и Сарри). Поэты стали сознательно избегать многосложных слов (особенно в рифменной позиции), так как они приводили к неясной метрической ситуации: ударение в слове неуклонно перемещалось к его началу, а поэтическая традиция диктовала наличие «тяжелого» (ударного) суффикса на конце слова.

Отрыв 3 от 4 стопы обозначился резче, но оба поэта показывают различные метрические предпочтения. Уайет расшатывает в большей степени 4 стопу: в ней 52 % пропусков метрического ударения на икте, а Сарри – 3 стопу (51 % пропусков). В отличие от Уайета, у которого в этих позициях встречаются как многосложные, так и служебные слова, у Сарри как в 3, так и 4 стопе преобладают служебные слова, а их характерное положение – 3 стопа. Можно сказать, что к середине XVI в. «гармоническая» тенденция, при которой количество многосложников и служебных слов приблизительно уравнено, уступила место «ритмической» тенденции, придающей большую динамичность поэтической строке.

Т. В. Корбачёва (МГЛУ, Минск, Беларусь)

СВОЙСТВА ЦИКЛА КАК ИСТОЧНИК ВТОРИЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ НАИМЕНОВАНИЙ КОНСТИТУЕНТОВ ЦИКЛИЧЕСКИХ ПОДСИСТЕМ

Как известно, в лексической системе языка цикл – это тип лексического поля, принципом организации которого является последовательность и повторяемость. Элементы цикла следуют один за другим в строгой очередности и выстраиваются в бесконечно повторяющийся ряд, что наиболее очевидно на примере временных циклов: суточного, недельного, сезонного и годового. Последовательности могут начинаться с любого элемента, но, как правило, начальный элемент определяется традицией, например, понедельник – первый день недели, год начинается с января.

Предположив, что онтологическое своеобразие цикла может служить источником вторичных значений наименований конститuentов циклических подсистем, мы провели исследование, целью которого было подтвердить или опровергнуть это предположение. Материалом для исследования послужили наименования конститuentов темпоральных циклов русского и испанского языков. Для выявления имплицитных смыслов в семантике наименований конститuentов темпоральных циклов были проанализированы примеры их связанной и свободной сочетаемости.